

Нынешнего официального бойфренда Цзи Яо звали Юй Сыюань. Жил он в городе Н, познакомились они во время восхождения в горах и были вместе уже почти год. Для Цзи Яо это был абсолютный рекорд — ни с кем другим он так долго не задерживался.

Но самое невероятное — он до сих пор, представьте себе, даже не подумывал о расставании!

Когда Цзи Яо осознал этот факт, его изумлению не было предела. Он ошарашенно спросил у Чжан Хэ:

— Неужели я и впрямь втрескался по уши? Неужели встретил ту самую единственную любовь, после которой на других и смотреть не хочется?

Друг детства лишь презрительно фыркнул, даже не удостоив его взглядом:

— Отличный член, умелые руки, смазливая рожа, да ещё и чистокровный актив. А главное — вы живёте в разных городах, так что он не парит тебе мозги. С таким удобным мужиком я бы тоже не расстался. А теперь приложи руку к сердцу и скажи честно: вы хоть раз десять-то виделись? Тамагочи в телефоне каждый дурак завести горазд.

Цзи Яо слегка смутился:

— Ну ты загнул. Мы встречались ну как минимум... раз двадцать... наверное...

Чжан Хэ покосился на него с глубочайшим скепсисом.

Цзи Яо тут же поправился:

— Ну ладно, пятнадцать-то точно было!

Чжан Хэ не упустил случая съязвить:

— Пятнадцать свиданий за целый год — и у тебя ещё поворачивается язык называть это великой любовью?

Цзи Яо не нашёлся что ответить. Он лишь молча потёр кончик носа.

Вообще-то Цзи Яо славился лёгким характером, но лишь потому, что ему по большому счёту было плевать на окружающих, а вовсе не из-за врождённого смирения или неумения постоять за себя. Однако в случае с Чжан Хэ он пасовал начисто.

Тот рубил правду-матку в глаза, отличался редким ядозубием, вечно ходил с каменной

физиономией, а в голове держал исключительно мысли о еде. Цзи Яо давно раскусил приятеля: если бы он время от времени не подкармливал этого вечно голодного монстра, тот бы и взгляда в его сторону не бросил.

С другой стороны... Цзи Яо привык разыгрывать спектакли перед всеми подряд и находил особое удовольствие в том, чтобы вешать людям лапшу на уши. И всё же в этом мире каждому нужен человек, перед которым можно без опаски снять маску. Иначе жизнь превращается в тоскливое одиночество, а это совсем уж паршиво.

Цзи Яо прекрасно знал, что ведёт себя как законченный эгоист и манипулятор — и, честно говоря, даже гордился своим амплуа ветреного повесы. Чжан Хэ, при всей его язвительности, оставался человеком надёжным и искренним. Цзи Яо порой сам удивлялся, как его до сих пор терпят, и списывал всё на старую детскую дружбу. Поэтому, когда приятель отпускал очередную шпильку, Цзи Яо лишь добродушно посмеивался.

Чжан Хэ и не подозревал, что в голове у друга на нём красуются ярлыки «ненасытное брюхо» и «острый язык», иначе непременно бы ему врезал.

Пока они препирались, на телефоне высветился звонок от Юй Сяюаня. Цзи Яо торопливо откашлялся и нажал на кнопку приёма.

Юй Сяюань был в отличном расположении духа, его голос звучал бодро:

— Привет. Уже пообедал?

— Ещё нет, рубимся с Чжан Хэ в приставку. Кто продует, тот и платит за ужин.

Юй Сяюань знал Чжан Хэ лично. Тот был другом детства Цзи Яо и всем своим видом излучал ауру настолько железобетонного натурала, что их дружба казалась Юй Сяюаню каким-то труднообъяснимым феноменом.

Разумеется, за верность своего ненаглядного он не беспокоился: между этими двумя не могло быть равным счётом ничего. Слишком уж они были разными.

Поэтому, когда Цзи Яо пускался в рассказы о проделках приятеля, Юй Сяюань слушал расслабленно, воспринимая это как обычную болтовню. Но стоило Цзи Яо упомянуть Вэнь Линя, как Юй Сяюань инстинктивно подтягивался в кресле и весь превращался в слух.

Этот мелкий паршивец Вэнь Линь явно положил глаз на его сокровище, а наивный Цзи Яо ни сном ни духом не подозревал об опасности. И сказать ему прямо Юй Сяюань не мог — от этого бессилия у него буквально руки чесались.

Надо признать, за исключением непоколебимой веры в «святую наивность» Цзи Яо, интуиция

Юй Сьюаня работала безупречно.

Вот и сейчас он усмехнулся:

— Ну тогда смотри не проиграй, пусть раскошеливается.

Чжан Хэ, не меняя каменного выражения лица, подал голос с дивана:

— Я вообще-то поддаюсь.

Цзи Яо демонстративно его проигнорировал.

Они ещё немного поворковали, и тут Юй Сьюань сообщил отличную новость:

— Слушай, я взял пару отгулов. Смогу прилететь к тебе дня на три. Есть идеи, куда ходим?

У Цзи Яо мгновенно поднялось настроение.

В последнее время он сидел на строгой «вегетарианской диете». К случайным связям Цзи Яо питал отвращение, предпочитая взаимную страсть и сладкую романтику. Но судите сами: Вэй Ланя он недавно бросил, Цзян Цютуна ещё не приручил, а Юй Сьюань пропадал в зарубежных командировках. Короче говоря, изысканным плотским «меню» Цзи Яо не баловали уже очень давно.

Голос Цзи Яо слегка понизился, приобретая интимную хрипотцу:

— Главное, что ты будешь рядом. А куда — мне без разницы.

Чжан Хэ без лишних слов поднялся, сгрёб со стола пакет с чипсами и ушёл на балкон.

Слишком приторно. Уши вянут.

Юй Сьюань, напротив, растаял от нежности. Он ослабил узел галстука, шумно выдохнул, пытаясь совладать с внезапным приливом желания, и только потом ответил:

— Договорились. Послезавтра утром вылетаю.

— Жду. Я сам тебя встречу.

Отключив вызов, Юй Сьюань задумчиво потёр пальцы и на пару минут завис в своём кожаном кресле.

Он действительно соскучился по Цзи Яо.

Ужасно соскучился.

И вот спустя два дня счастливый Юй Сьюань торопливо шагал по терминалу аэропорта, предвкушая встречу. Однако стоило ему выйти из зоны прилёта, как перед глазами предстала живописная картина: какой-то парень держал Цзи Яо за руку и увлечённо выводил ручкой что-то прямо на его ладони.

Взгляд Юй Сьюаня мгновенно зафиксировал цель. Незнакомец был выражен во всё яркое и кричащее — типичный пижон, от которого за версту разило неприятностями. И этот тип явно строил глазки его драгоценному Яояо.

«...»

Юй Сьюань мгновенно помрачнел.

<http://bllate.org/book/20554/2106118>